

УДК 343.9

Игорь Николаевич САКОВЕЦ,

заместитель начальника
кафедры юридических дисциплин
Военной академии Республики Беларусь (г. Минск)
zet16866@gmail.com

**ТИПИЧНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ И ПЛАНИРОВАНИЕ
ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ НАРУШЕНИЙ
УСТАВНЫХ ПРАВИЛ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ**

**TYPICAL INVESTIGATORY SITUATIONS AND PLANNING THE INITIAL STAGE
OF INVESTIGATION OF STATUTORY RULES VIOLATIONS
OF RELATIONS BETWEEN MILITARY PERSONNEL**

В статье автор представил типичные следственные ситуации и следственные версии первоначального этапа расследования, а также перечень следственных действий, наиболее характерных для расследования нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими. Статья предназначена для использования командирами (начальниками) в повседневной деятельности, а также при выполнении служебно-боевых задач в целях методического обеспечения проведения дознания (служебного расследования, проверки) по фактам нарушений уставных правил взаимоотношений в воинских подразделениях.

In the article, the author presents typical investigative situations and investigative versions of the initial stage of the investigation, as well as a list of investigative actions that are considered to be the most typical for investigating violations of the statutory rules of relations between military personnel. The article is addressed to commanders (chiefs) for using in their daily activities, as well as in the performance of service and combat tasks, in order to provide methodological support for conducting an inquiry (official investigation, verification) on the facts of statutory rules violations of relations in military units.

Ключевые слова: военнослужащий, воинские преступления, неуставные взаимоотношения, следственная ситуация, следственная версия, следственные действия.

Keywords: *serviceman, military crimes, military hazing, investigative situation, investigative version, investigative actions.*

Повышение эффективности расследования преступлений неразрывно связано с правильным определением следственной ситуации, оценкой ее специфических компонентов и факторов, ее детерминирующих. В настоящее время изучение следственных ситуаций в криминалистике является одним из перспективных направлений, пред-

ставляющих особый научный интерес. Вместе с тем в криминалистической литературе нет единого подхода в определении понятия следственной ситуации.

На современном этапе развития криминалистики рассматривается ситуационный подход для поиска, анализа и оценки информации на первоначальном этапе расследования.

Расследование преступлений осуществляется в зависимости от конкретной обстановки, зависит от поведения оказавшихся в сфере расследования лиц, возможностей следственных органов, органов дознания и др.

Автором обозначенного подхода принято считать Л.Я. Драпкина, по мнению которого следственная ситуация – мысленная динамическая модель, отражающая информационно-логическое, тактико-психологическое, тактико-управленческое и организационное состояние, сложившееся по уголовному делу и характеризующее благоприятный или неблагоприятный характер процесса расследования [7, с. 28].

Как элемент криминалистической тактики Н.И. Порубов под следственной ситуацией понимает конкретную обстановку расследования, особенности которой обуславливаются совокупностью обстоятельств совершения преступления условиями его расследования, совокупностью информационных данных о событии преступления, обуславливающих пути и способы его расследования на конкретном этапе. Следственная ситуация имеет информационный, процессуальный, тактический, психологический и организационно-материальный аспекты [15, с. 157].

Н.П. Яблоков определяет следственную ситуацию как положение, складывающееся в какой-то интересующий следователя момент его деятельности по расследованию преступления, характеризующее тактическое, стратегическое или тактико-стратегическое информационное своеобразие оцениваемого следственного момента [12, с. 74].

И.А. Возгорин выделил в структуре следственной ситуации элементы, связанные с особенностями преступления и информации о нем; элементы, связанные с результатами первоначальной работы следователя; элементы, связанные с личностью следователя и условиями его работы [4, с. 62-63].

Т.С. Волчечкая представляет следственную ситуацию как степень информационной осведомленности следователя о преступлении, а также состояние процесса расследо-

вания, сложившееся на любой определенный момент времени, анализ и оценка которого позволяют следователю принять наиболее целесообразные по делу решения [5, с. 28].

На современном этапе следственная ситуация – это совокупность условий, возникающих в процессе расследования дел данной категории и характеризующихся суммой доказательственной и иной информации, находящейся в распоряжении следователя и оперативного работника на определенный момент расследования [14, с. 162].

В следственной ситуации целесообразно выделять следующие группы компонентов (условий), влияющих на ее формирование или изменения: информационного, правового, организационно-управленческого, тактического, материально-технического, психологического, морально-этического, социально-бытового характера [8]. Сочетания обозначенных компонентов (условий) составляют содержание следственной ситуации.

В рамках формирования профессионально важных качеств офицерских кадров государственных органов системы обеспечения национальной безопасности и совершенствования их деятельности в практике предупреждения и профилактики нарушений уставных правил взаимоотношений между лицами, на которых распространяется статус военнослужащего, при отсутствии отношений подчиненности¹ (далее – НУПВ) необходимо классифицировать следственные ситуации первоначального этапа расследования НУПВ и применительно к типичным из них дать рекомендации по планированию расследования.

На первоначальном этапе расследования на основе первичной информации, а также дополнительных данных (в случае проведения проверки в рамках уголовно-процессуального законодательства, служебного расследования) выдвигаются возможные следственные версии и составляется план расследования. Фактические данные для этого получают путем первоначальных следственных действий, которые, исходя из специфических задач (выявление всех признаков преступления, выяв-

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 N 275-З : принят Палатой представителей 02.06.1999; одобрен Советом Респ. 24.06.1999 (в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.07.2024). Мн., 2025. Ст. 443.

ление и задержание виновного по горячим следам), необходимо провести в самом начале расследования в относительно ограниченный срок. Все или часть этих действий могут быть и неотложными.

Методические рекомендации для этого и других этапов по определению основных направлений и методов расследования во многом зависят от следственных ситуаций, складывающихся в начале расследования. Многие из этих ситуаций носят типовой характер, отличаются друг от друга объемом имеющейся информации о НУПВ и причастных к ним лицах.

Анализ криминалистической литературы свидетельствует, что применительно к следственным ситуациям авторы определяют их зависимость от объема информации о преступлении [14, с. 162; 1, с. 14], этапов расследования [3, с. 137], степени сложности [7, с. 43] и др.

Планирование является организующим и направляющим началом в расследовании, средством целенаправленного поиска доказательств [15, с. 163] и заключается в правильном определении задач, построении версий, разработке способов их проверки, обеспечении использования научно-технических средств, использовании наиболее эффективных тактических приемов. Элементом планирования являются следственные версии [2, с. 354; 10].

Ученые-криминалисты выделяют версии как основу планирования расследования. Важно отметить, что версии, в том числе и типичные, находятся в причинно-следственной связи между задачами расследования преступления и знаниями криминалистической характеристики, а также признаками преступления, которые отражены в следственной ситуации [9, с. 12-13].

Н.И. Порубов придерживается мнения о том, что в криминалистике под версией следует считать суждение, предположительно объясняющее, истолковывающее событие преступления. Кроме этого версии определяют направление расследования, поэтому их разработка – важнейшая и ответственная часть планирования [15, с. 166-167].

Планирование расследования НУПВ осуществляется в различных условиях. Такие условия определяются наличием и объемом информации об указанных преступлениях и лицах, их совершивших.

На этой основе с учетом криминалистической характеристики, задач и практики расследования НУПВ критериями типизации следственных ситуаций целесообразно избрать степень информационной определенности:

- о личности преступника;
- об этапе прохождения военной службы, на котором совершено НУПВ, и обусловленных им месте и времени;
- об избранной форме НУПВ и в ее рамках способах совершения и сокрытия преступления.

Такой подход к типизации позволит более полно отразить сущность планирования расследования указанных преступлений.

На практике в конкретных следственных ситуациях одна или несколько из указанных частей могут полностью или частично отсутствовать, но известные на данный момент расследования его субъектам сведения о других позволяют дифференцировать следственные ситуации.

А.А. Данченко выделил две исходные следственные ситуации при расследовании НУПВ:

- преступное посягательство совершено в очевидных условиях, известны военнослужащий, совершивший преступление, который признался в содеянном, потерпевший, свидетель и очевидцы, наступившие последствия, мотивы и цели;
- имеется информация, указывающая на признаки преступления, известны преступник, потерпевшие, последствия, но нет достаточной информации о характере общественного опасного деяния, его мотивах и целях, лицо, совершившее преступление, отрицает свою вину [6, с. 118].

С.Н. Чурилов отмечает дополнительно следующую следственную ситуацию: правонарушитель не установлен вследствие сокрытия преступления командованием воинской части [13, с. 34].

Анализ практики расследования НУПВ позволяет выделить следующие группы следственных ситуаций на первоначальном этапе расследования:

а) личность преступника (преступников) установлена, есть сведения о времени, месте, способе совершения НУПВ, количестве потерпевших;

б) круг подозреваемых определен, есть сведения о времени, месте и способе совершения НУПВ, количестве потерпевших;

в) сведения о личности преступника отсутствуют или незначительны, есть частичная информация о потерпевших, ориентировочные данные о времени, месте и способе НУПВ.

Применительно к типичным следственным ситуациям целесообразно выделить общие версии о наличии или отсутствии признаков рассматриваемых преступлений:

а) НУПВ имеет место;

б) НУПВ нет, имеет место правонарушение, за совершение которого предусмотрена ответственность по другой уголовно-правовой норме, меры дисциплинарного характера в соответствии с общевоинскими уставами;

в) НУПВ нет, существует заблуждение в отношении события преступления (наличие телесных повреждений у военнослужащего обусловлено причинами некриминального характера, к примеру, получены в ходе тренировок по рукопашному бою и т.п.) [11, с. 400; 16, с. 64].

Специфика планирования расследования таких преступлений предполагает отражение вопросов о детализации отдельных задач расследования, системно-структурном подходе к построению и проверке версий, определению особенностей планов расследования и избирательности их реквизитов, использовании вспомогательной документации, порядке действий в каждой ситуации и др.

Планирование расследования (служебного расследования, доследственной проверки) рассматриваемой категории преступлений начинается следователем, органом дознания с момента получения информации о совершенном НУПВ.

К источникам сведений о совершенных обозначенных преступлениях, как правило,

относятся рапорта, сообщения командиров частей (подразделений), отдельных должностных лиц (медицинский персонал, начальники служб, лиц суточного наряда, караула, дежурного подразделения, старших команд и др.) о происшествии; сообщения из медицинских учреждений, в том числе из гражданских, о поступлении больных с травмами криминального характера; жалобы потерпевших и их родителей; сообщения от органов военной контрразведки; обращения по «телефону доверия»; результаты прокурорских проверок; сведения, полученные при расследовании других преступлений (самовольного оставления части, членовредительство и т.п.) и др.

Началу расследования, как правило, предшествует составление его плана. В нем предусматривается, в частности, очередность выполнения следственных действий, которая зависит от обстоятельств дела, источника сведений о совершенном преступлении, времени, прошедшем с момента его обнаружения, наступивших последствий.

На практике при расследовании НУПВ встречаются случаи, когда субъекты расследования не владеют достаточным объемом информации о совершенном преступлении. В этой связи составление плана первоначального этапа расследования НУПВ не совсем целесообразно, так как в ходе начала расследования может возникать ряд новых обстоятельств.

Следственные ситуации первого типа имеют место, когда преступник известен. Основная версия в данной ситуации относительно всех элементов состава преступления будет единой – НУПВ имело место, преступление совершил конкретный военнослужащий (военнослужащие) при конкретных обстоятельствах, известных следствию.

Информация о времени и месте совершения НУПВ дополняется путем изучения табеля постам, постовой ведомости караула, дежурного подразделения, патрульно-постовой ведомости, расписания занятий по боевой подготовке и др. Сведения о личности преступника (потерпевшего) содержатся в штатно-должностной книге, личном деле военнослужащего, документации службы ком-

плектования воинской части, дневнике индивидуально-воспитательной работы и др.

В указанной ситуации субъектами расследования решаются следующие задачи: установление события преступления, определение признаков состава преступления, установление всех потерпевших, сбор и процессуальное закрепление доказательств, уточнение обстоятельств НУПВ, их оценка и использование с целью получения других достоверных сведений; выявление и устранение причин, способствовавших совершению НУПВ, и др.

В информационно определенной первой типичной следственной ситуации целесообразно составлять план по обстоятельствам, подлежащим доказыванию.

В рассматриваемой следственной ситуации наиболее оптимальным представляется следующий порядок действий: задержание подозреваемого, допрос потерпевших, допрос свидетелей об обстоятельствах НУПВ, допрос военнослужащих более ранних этапов прохождения военной службы (призывов), осмотр места происшествия, освидетельствование потерпевшего (преступника), назначение и проведение судебных экспертиз, изучение документации (подразделения, караула, суточного наряда и др.). Одновременно надлежит провести мероприятия по сбору данных, характеризующих личность подозреваемого, и др.

Порядок перечисленных действий в зависимости от особенностей исходной информации, а также информации, полученной в ходе расследования, может быть уточнен, дополнен.

Следственные ситуации второго вида характерны для расследования НУПВ, ставших известными в результате сообщений на телефон доверия (чаще всего анонимные), телесного осмотра, информации медицинского работника, других источников (информация от родителей, офицеров других подразделений, органов военной контрразведки и др.). При этом проявление НУПВ характеризуется продолжительным промежутком времени.

Для рассматриваемой следственной ситуации характерны следующие следственные версии:

– имело место преступное посягательство на уставные правила взаимоотношений между военнослужащими;

– совершено общественно опасное деяние, не связанное с исполнением военнослужащими обязанностей военной службы;

– совершено воинское преступление, не являющееся НУПВ.

Причастность лиц к НУПВ, ранее не установленным, в ходе расследования целесообразно устанавливать посредством изучения документов и связей между ними.

В перечень задач, решаемых в следственных ситуациях второго вида, целесообразно включить следующие: установление группы военнослужащих, в которую входит предполагаемый преступник, и самого преступника, установление всех соучастников преступления, установление всех эпизодов НУПВ, установление способов подготовки, совершения и сокрытия этих преступлений, поиск дополнительных источников информации о НУПВ, установление обстоятельств, смягчающих либо отягчающих ответственность, установление причин и условий, способствовавших совершению НУПВ, принятие мер, направленных на предотвращение новых НУПВ или устранение последствий уже совершенных, принятие мер, направленных на нейтрализацию противодействия расследованию.

В следственной ситуации рассматриваемого вида целесообразно строить версии об обстоятельствах и факторах, детерминирующих НУПВ. При этом выдвигаются версии о других правонарушениях, связанных с этими преступлениями (сокрытие, бездействие должностных лиц, нарушения правил несения внутренней службы и др.).

Для следственных ситуаций третьего вида характерен дефицит информации о НУПВ и лицах, его совершивших. В рассматриваемой ситуации мало информации, которой можно было бы воспользоваться для установления преступника, часто отсутствуют следы, которые могли бы способствовать установлению его личности, либо есть некоторые сведения о преступнике, но он не установлен. Во многих случаях военнослужащие дают ложные

показания, утаивают часть сведений или вообще не дают никаких показаний о НУПВ.

Для обозначенных следственных ситуаций выдвигаются следующие основные следственные версии:

– НУПВ совершил военнослужащий, на которого указывает потерпевший (свидетели);

– предположения потерпевшего (свидетелей) неверны, НУПВ совершил другой военнослужащий;

– предположения потерпевшего (свидетелей) неверны, действия лица, совершившего преступление, не связаны с исполнением обязанностей военной службы, указанное преступление не относится к НУПВ;

– заблуждение в отношении НУПВ.

В типичной следственной ситуации третьего вида, характеризующейся отсутствием или незначительностью сведений о субъекте (субъектах) НУПВ, выдвигаются обозначенные в литературе версии о лицах, совершивших преступления без очевидцев.

Планирование в следственной ситуации рассматриваемого вида при полном или частичном отсутствии сведений об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу, осуществляется в условиях информационной неопределенности об НУПВ. В таких условиях выдвигаются преимущественно общие версии. Составляются планы расследования по следственным версиям, по вопросам, подлежащим выяснению и др.

При второй и третьей следственной ситуации в связи с отсутствием или недостаточным количеством информации наиболее востребованы следующие действия: телесный осмотр военнослужащих, допрос военнослужащих младших призывов, изучение документации, осмотр помещений, личных вещей военнослужащих старшего призыва, изучение информации в социальных сетях военнослужащих, получение информации от родителей военнослужащих, офицеров других подразделений и др.

Анализ материалов уголовных дел рассматриваемой категории преступлений свидетельствует о том, что наибольшую сложность представляют собой следственные ситуации,

когда совершившее преступление лицо следствию не известно. При решении задач по выявлению и изобличению виновных лиц субъекты расследования сталкиваются с круговой порукой, для которой характерны следующие черты: боязнь потерпевшего и (или) свидетелей за дальнейшую службу, неверие в успех расследования, отсутствие свидетелей, отрицание правонарушителем своей причастности к преступлению, отрицание военнослужащими подразделения (в том числе и отдельными командирами) вовсе факта НУПВ и др.

С целью выявления не известных на начальном этапе следствия иных фактов НУПВ, совершенных ранее теми же лицами, в отношении которых возбуждено уголовное дело, следственным органам во второй и третьей следственных ситуациях целесообразно изучить: материалы служебных расследований, доследственных проверок с принятым решением органа дознания об отказе в возбуждении уголовного дела по рассматриваемой категории преступлений, журнал амбулаторного приема в медицинском пункте (санитарной части), медицинские книжки, служебные карточки военнослужащих; истребовать с гауптвахты сведения о содержании военнослужащих за НУПВ, проанализировать материалы предыдущих уголовных дел, расследуемых в отношении военнослужащих этой же воинской части (подразделения) и др.

В рассматриваемых следственных ситуациях важным является выявление сослуживцев потерпевшего, имеющих телесные повреждения. С целью выяснения таких лиц по согласованию с командованием воинской части и с привлечением медицинского персонала могут проводиться медицинские (телесные) осмотры личного состава. Выявленные в ходе таких осмотров военнослужащие с повреждениями, характерными для насильственных действий, подвергаются освидетельствованию. По окончании освидетельствования указанные лица незамедлительно изолируются и допрашиваются.

Наиболее распространенным способом противодействия расследованию в рассматриваемой ситуации являются: боязнь потерпевшего и (или) свидетелей за дальнейшую

службу, неверие в успех расследования; отсутствие свидетелей, отрицание правонарушителем своей причастности к преступлению, отрицание военнослужащими подразделения (в том числе и отдельными командирами) во все факта НУПВ и др.

Рассмотрев вопрос о типичных следственных ситуациях и особенностях планирования расследования НУПВ представляется возможным сделать следующие выводы.

1. Основываясь на общих положениях криминалистики в отношении понятия следственной ситуации, ее значения в процессе расследования, а также с учетом криминалистической характеристики, задач и данных практики, полученных в ходе исследования, при расследовании рассматриваемых преступлений в качестве типичных определены группы следственных ситуаций, дифференцированные на основе степени информационной определенности о личности преступника, об этапе прохождения военной службы, на котором совершено НУПВ, и обусловленных им местом и временем, об избранной форме НУПВ и в ее рамках способах совершения и сокрытия преступления.

2. Специфика планирования расследования НУПВ определяется наличием и объ-

емом информации о данных преступлениях и в условиях типичных следственных ситуаций обусловлена отражением вопросов о детализации отдельных задач расследования, системно-структурном подходе к построению и проверке версий, определении особенностей планов расследования и использовании вспомогательной документации, порядке действий в каждой ситуации.

3. С учетом особенностей типичных следственных ситуаций первоначального этапа расследования НУПВ, планирования расследования в условиях обозначенных ситуаций конкретизирован и детализирован алгоритм действий субъектов расследования, ориентированный на оптимизацию процесса расследования рассматриваемых преступлений.

В условиях недостаточности практически значимых рекомендаций в отношении расследования НУПВ целесообразны формирование перечня наиболее типичных следственных действий, разработка и обновление рекомендаций по тактике их проведения на основе накопленного практического опыта и современного уровня развития криминалистической тактики.

Библиографический список

1. Белкин, Р.С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики / Р.С. Белкин. – М.: Изд-во ВШ МВД СССР, 1970. – 130 с.
2. Белкин, Р.С. Курс криминалистики : в 3 т. / Р.С. Белкин. – М.: Юристъ, 1997. – Т. 2: Частные криминалистические теории. – 464 с.
3. Васильев, А.Н. Предмет, система и теоретические основы криминалистики / А.Н. Васильев, Н.П. Яблоков. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – 143 с.
4. Возгорин, И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений : курс лекций / И.А. Возгорин. – СПб.: Санкт-Петербург. юрид. ин-т, 1993. – Ч. III. – 79 с.
5. Волчецкая, Т.С. Криминалистическая ситуалогия : монография / Т.С. Волчецкая : под ред. проф. Н.П. Яблокова. – Калининград, 1997. – 248 с.
6. Данченко, А.А. Методика расследования преступлений против порядка подчиненности и воинской чести / А.А. Данченко, Е.Н. Холопова. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 188 с.
7. Драпкин, Л.Я. Понятие и классификация следственных ситуаций / Л.Я. Драпкин // Следственные ситуации и раскрытие преступлений : научные труды. Вып. 41. – Свердловск: Свердловский юридический институт, 1975. – С. 26-44.

8. Ермолович, В. Ф. Научные основы криминалистической характеристики преступлений / В.Ф. Ермолович. – Мн.: Веды, 1999. – 310 с.
9. Ермолович, В.Ф. Версии при расследовании преступлений : монография / В.Ф. Ермолович, М.В. Галезник. – Мн.: ИНБ Респ. Беларусь, 2009. – 215 с.
10. Ермолович, В.Ф. Построение и проверка версий / В.Ф. Ермолович, М.В. Ермолович ; под ред. И. И. Басецкого. – Минск : Амалфея, 2000. – 176 с.
11. Криминалистика / под ред. В.Б. Шабанова, В.Л. Григоровича. – Мн: БГУ, 2019. – 551 с.
12. Криминалистика : учебник / отв. ред. Н. П. Яблоков. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2005. – 781 с.
13. Криминалистика. Методика расследования преступлений, совершаемых в Вооруженных Силах Российской Федерации : учебник : для слушателей, студентов и курсантов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – Изд. 2-е, доп. и перераб. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 502 с.
14. Мухин, Г.Н. Криминалистика : учебное пособие / Г.Н. Мухин. – Мн.: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2004. – 216 с.
15. Порубов, Н.И. Криминалистика : учебное пособие / Н.И. Порубов, Г.И. Грамович, А.Н. Порубов ; под ред. Н.И. Порубова. – Мн.: Выш. шк., 2007. – 575 с.
16. Саковец, И.Н. К вопросу о методике расследования нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими / И.Н. Саковец // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2020. – N 2. – С. 62-66.